

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДОЛГ УЧЕНОГО

В Москве продолжает работу XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук. Ученые обсуждают темы «Безопасность мира и мирное развитие» и «Изменение системы и изменения мира» с 1949 года.

Основная тема дискуссии — проблема сохранения и упрочнения мира во всем мире. Вот что говорят об этом участники конгресса.

В. КУДРЯВЦЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР,
директор Института государства и права АН СССР:

На конгрессе обсуждаются много проблем, связанных с накоплением политических знаний. Центральная тема конгресса — это, безусловно, мир и укрепление международной безопасности. Она привлекла к себе пристальное внимание и обсуждалась на ряде заседаний. Нам особенно приятно, что юбилейный конгресс, знаменующий 30-летие ассоциации, обсуждает эту тему в Москве, откуда исходили и складывались многие плодотворные контакты в пользу всеобщего мира и безопасности народов.

Еще одна важнейшая тема, обсуждающаяся в эти дни в Москве, — дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории. Большой интерес представляет доклад подготовленный советским академиком Ф. Константиновым «Ленин, как политический мыслитель». В нем раскрывается выдающаяся роль Владимира Ильина Ленина в истории, его вклад в теоретическую разработку новых проблем современности.

Ученые социалистических стран основывают свои выступления на позициях марксистско-ленинской теории. Можно со всей определенностью сказать, что их выступления не призывают на позиции, не имеющие в этом смысле особое значение.

Гораздо проще, хотя также требуют немалых усилий, организовать научный обмен в области физики и космических исследований, медицины или археологии, чем нападать с тщательностью между учеными, исследующими проблемы сохранения мира, ищущими пути разрешения международных конфликтов, изучающими самые разнообразные вопросы, связанные с понятиями политики и политических систем, созданием политических условий, необходимых для социально-экономического и культурного прогресса всех народов.

Советские ученые конгресса, в частности, Академия наук СССР со своей стороны сделали все возможное, чтобы обеспечить успех этого важного форума.

Норман ЛЕВАНН,
американский ученый, профессор Мэрилендского университета (Балтимор):

Мне в первую очередь хочется отметить хорошую организацию конгресса, поблагодарить советских устроителей форума, ученых СССР за их огромную работу, которую они сделали.

Я счастлив представляемой возможности общения с многими коллегами из разных стран. Это очень интересно. Важной для меня была встреча с советскими учеными. Для нас было организовано дискуссия в Институте марксизма-ленинизма, где можно было свободно обсудить волнующие ученых двух стран проблемы, поговорить о развитии науки. Это было полезная дискуссия. Хочу

Тарун БОУЗ,
индийский ученый, профессор Дубравархасова университета (штат Ассам):

Темы, которые обсуждаются на конгрессе, имеют огромное значение. Для Индии и для всех развивающихся стран, привнесшие принципы мирного сосуществования и разрядки.

С большим вниманием мы следили за докладами наших советских коллег, выступающих за полное искоренение расизма, колониализма и неоколониализма, установление справедливого международного порядка, утверждение принципов равенства, взаимного уважения и невмешательства в отношения между большими и развивающимися странами.

В. НАЙДУ,
канадский ученый, профессор Карлтонского университета в Оттаве:

Московский конгресс имеет огромное значение. Свободный обмен мнениями между учеными различных взглядов несомненно способствует укреплению мира между народами, разрядке. А в этом Благородном деле я вижу главный долг ученого.

Впервые конгресс ассоциаций проходит в социалистической стране. Это говорит о признании учеными всего мира того огромного вклада, который вносит наши коллеги из социалистических государств в развитие политических наук.

В Москве организаторами было продумано для того, чтобы работа конгресса прошла успешно. Спасибо им за это.

Интервью взял
А. ПРАВОВ,

корр. АПН — специально для «Советской культуры».

Пришел каждый второй

Известные творческие коллективы и исполнители приняли участие в празднике в Кудинском районе фестиваля искусств, организованном райкомом партии, райисполкомом Пермской государственной филармонии.

На полевых ставках и сценах сельских клубов, на стадионах и в красных уголках ферм выступали артисты с творческими отчетами, концертами, рассказами о своей работе.

Бюро райкома партии положительно оценило итоги фестиваля, провалившего его проведение. По данным, составленным в райкоме партии, за время фестиваля в 29 населенных пунктах было дано 60 концертов и спектаклей, состоялось 10 торжественных встреч: на выступлениях артистов присутствовало 18 тысяч зрителей, то есть каждый второй житель района. Но, безусловно, это высокие цифровые показатели не самое существенное в характеристиках фестиваля. Очень ценен и тот эмоциональный заряд, который дали зрителям встречи с большими артистами.

И. ПОРЦЕВ,

секретарь райкома партии Пермской области,

— Каждый второй

Сам факт создания такого представительского конгресса говорит о стремлении ученых из разных стран мира выразить тот высокий долг, который возлагают на них «умные имена»,нести достойный вклад в дело укрепления взаимопонимания и взаимополезного сотрудничества между народами. Нынешний конгресс имеет в этом смысле особое значение.

Гораздо проще, хотя также требуют немалых усилий, организовать научный обмен в области физики и космических исследований, медицины или археологии, чем нападать с тщательностью между учеными, исследующими проблемы сохранения мира, ищущими пути разрешения международных конфликтов, изучающими самые разнообразные вопросы, связанные с понятиями политики и политических систем, созданием политических условий, необходимых для социально-экономического и культурного прогресса всех народов.

Советские ученые конгресса, в частности, Академия наук СССР со своей стороны сделали все возможное, чтобы обеспечить успех этого важного форума.

И. ПОРЦЕВ,

заместитель председателя исполнкома Московского областного Совета народных депутатов

— Каждый второй

В свою задачу выдвинутое постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политico-воспитательной работы», партийная организация Красногорского алюминиевого завода особое значение придает роли коммунистов производств. Эффективным средством на приобщении к политico-воспитательной и культурно-массовой работе стали ежемесячные идеологические планерки в цехах. На них обсуждаются состояние трудовых дисциплин в коллективах, работы пропагандистов и агитаторов, планируются очередные мероприятия. Особое внимание уделяется проблемам свободного времени рабочих, развития цеховой самодеятельности, работы отдыха молодежи, живущей в общежитиях.

М. БРИМАН,

наш соб. корр.

— Каждый второй

Пенза сегодня

Пенза нынешнего дня — это огромная строительная площадка, изящная труда, изящная, открытое улицы, в пейзаже которого нет ни единой небережной строительных оправ, разрушающих синеву неба коруны новостроек.

Созданный в 1976 году областной план электрифицированного центра разработан в результате содружества пенизенских и московских архитекторов.

Большую работу по претворению в жизнь генерального плана застроек города проводят коллеги института «Пензаградзпроект».

■ Градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Со скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Сейчас в Москве открылся VI конгресс глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотрены и продолжают рассматриваться на сегодняшней московской встрече. Мне кажется, что этот общий мнениям будет способствовать и успеху гаванской конференции. Интересно, что впереди нас ожидает определенный вывод: СССР — верный друг развязывающимся странам.

■ В градостроительном кабинете: В. Власенко — главный инженер, Г. Сафонов — руководитель группы технологов и главный архитектор проектов В. Ильинко.

■ Художественно-производственные мастерские (проект). Авторы — А. Бреусов, С. Морозов, Г. Сафонов, П. Веденин.

Ю. КЕЛЬДИН.

Фото автора.

— Каждый второй

Скоро в Гаване откроется VI конференция глав государств и правительства неприсоединившихся стран. Многие проблемы, которые она будет обсуждать, были рассмотр

Какие бывают подарки

по сообщениям
корреспондентов ТАСС

Особняк для коллекции

Работы замечательного русского художника Ивана Яковлевича Билибина (1876—1942), чье творчество питало сказочный мир фольклора, переданы в дар Ивангороду родственниками мастера ленинградец М. Н. Потоцкий. Коллекция составит основу будущему галерее, под которую освободили старинный двухэтажный особняк.

Около ста шестидесяти произведений насчитывает этот дар. Поэтические и красочные иллюстрации И. Я. Билибина, ученики И. Е. Репина, к русским сказкам и былинам. Там же щедрая панорама в оформлении опер «Золотой петушок», «Садко», «Князь Игорь», «Сказка о царе Салтане». Глубокое знание отечественной истории помогло художнику ярко и достоверно прописать роман А. Н. Толстого «Петр I». В пустешествиях были созданы яркие пейзажи Крыма, Франции, Египта. А рядом — этографические зарисовки, старинные русские kostenki, привезенные Билибином из экспедиций в Архангельск и Вологду.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.
ЛЕННИНГРАД.

От души

Первые читательские билеты Переславской сельской библиотеки были торжественно архивированы членомbrigada rudovalenija имени Калинина в Чистяре.

В начале года этот коллектива обратились к горнякам с просьбой, построить в подшершном колхозе здание библиотеки. Предложение встретило поддержку. Было проведено несколько собраний, средства которых перечислены в библиотечный фонд. В свободное время молодые рабочие изготовили из спасенных металлических крепежных деталей для строения.

Проект двухэтажного здания также был разработан на общественных началах архитекторами Чистяре.

Библиотеку, на полках которой разместились более тысячи книг, принимали всеми силами. Оценки были единодушными: отличные.

Р. ДАВЫДОВ.
ЧИТАУРА,
ГРУЗИНСКАЯ ССР.

Из изродной мудрости

Эта сокровищница фольклора удивила даже искусствоведов специалистов Института рукописей Академии наук Узбекской ССР. Учитель Р. Исаков из наименовавшегося кишишевы Парамоном вручил им собранные в десяти тысячах пословиц и поговорок, шестьдесят народных песен, народных исследователям. Чтобы собрать уникальную коллекцию, ему пришлось исходить, и не раз, все селени Ферганской долины.

Фольклором Р. Исаков увлекся будущий студент педагогического института. А когда вернулся в свой кишишев, в родную школу, уже преподавателем, вспомнил ее рабочими методами народные праздники, клубы, чайханы, где по крупицам он отыскивал и записывал творения народных певцов и сказителей.

Р. Исаков — поэт, автор народных сборников. Сейчас он завершает фундаментальный научный труд «Поэтика узбекской народной песни».

Р. БИЧУРИН.
ТАШКЕНТ.

Ржавые колеса

Речь пойдет о «колесах обозов», которые назывались раньше «чертвыми». Потому, что кое-где они и сейчас в распоряжении нечистой силы: перевозочные, шаткие, ненадежные.

Парк Котовска принадлежит городскому коммунальному хозяйству. В парке — архитектурные памятники, на «колесах» не хватает сидений, нет ни барьериков, ни тентов. Ржавое железо, облезлая краска, дополняют неизящную картину.

— Да, вид и особенно привлекательный, — соглашается главный инженер коммунальных предприятий города В. Павловская. — Но зато все крутится!

— Это хорошо, когда крутится — с энтузиазмом вспоминает Н. Пупотов, заведующий районным отделом культуры из Дубоссар. — А у нас проблема: как бы пирожки не садились в металлические и острые края колеса, и прочие обломки.

Как же «докладчики» колеса развлекательных аттракционов до сих пор не ходят в жалком состоянии? В Дубоссарах, например, гигантское «колесо», летательные аппараты и тому подобное появилось пять лет назад к великой радости детей. Завертились колеса, и в кассу потянулись грибы. Прежде, при подсчете выручки оказывалась разница расходов на технический ремонт и заработка колеса, обслуживаемого персоналом. Думают, дальше будет лучше: просто колеса пока не изматывают. Но дальше, умы, колесо покатилось к краю под гору. В

прошлом году расходы даже превысили полученный прибыль.

Право же, нельзя не удивляться: почему аттракционы так болезненно выглядят по отношению к своим пассажирам?

«Колесо обозрения», например, некогда уверяло зрителя, что это самое популярное из всех аттракционов.

Сегодня в Молдавии самое популярное — это аттракцион «Колесо обозрения», который некогда уверял зрителя, что это самое популярное из всех аттракционов.

Но, может быть, это аттракцион не место в больших городах, а маленьким оно не по карману.

Такое предположение опровергается опытом парка, который принадлежит союзогруппе «Пересечение».

— У нас все аттракционы исправны, — говорит директор союзогруппы парка В. Петренко. — И скретка здесь никакой нет. Просто еще всякой мы все покрасили, благоустроили. В сложном ремонте помогает местный авторемонтный завод. Его же специалисты установили и запустили всю технику, обучили обслуживающий персонал.

Ларин, как всегда, открывается просто: аттракциончики нуждаются в техническом обслуживании. Если нашелся, как в «Пересечении», покровитель — авторемонтный завод, то будут работать, как часы. А без этого нет и аттракционов.

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

Боюсь-то сомневаться, что над ними шарахнут в республике Министерство культуры, и в «пересечении».

И ВЫСТРЕЛ ГРЯНУЛ... Заскрипели клоуны. Такая вышла судьба. Перед этим он долго прошлся с кем-то из артистов, с кем-то из зрителей. Плакал, навырзывал. Комедия стала похожей на драму. И вот — долгая пауза. Но клоуны — всегда клоуны, и он предпочитает драму повернуть в комедию. Так и есть: клоун выбегает со смехом на сцену: «А я промахнулся!»

Абсурдно. Даже глупо и чуть-чуть неловко. Однако поступкам клоунов трудно давать оценку. Ведь они умеют любой пустяк приподнять до уровня человеческой комедии. И артисты, очевидно, тоже видят в клоунских сценах гораздо большие конкретности, иначе никак нельзя было бы объяснять ни тревожившую популярность клоунов, ни тайну их маски.

— Тайна клоуна? Конечно, она есть. Иногда мне кажется, что ее знают и клоуны, и зрители, но никогда не говорят о них вслух. Я знаю, что если мне надо на арене заглянуть складку на брюках, то у меня в груди на пламени свечи; если у меня нет цветка, то я с тем же успехом подарю девушке из первого ряда помидор. Я знаю, где и в какой момент зрители засмеиваются. Чтобы знать это наверняка, мне надо обнажиться вся жизнью. Но сокровенный смысл клоунской маски как будто ускользает.

Так думает Карапанов. Народный артист Советского Союза Михаил Николаевич Румянцев.

Конечно, популярность клоуна резко отличается от популярности любого другого актера. Актёр всю жизнь играет разные роли, и в представлении зрителя его образ, его судьбы смешиваются с судьбами персонажей, которых он играет. А клоун всю жизнь играет только одну роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализирует действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам вопрос, как бы я стал, если бы пришлось начать все сначала, мне не приходит в голову. Я клоун, и это мое естественное состояние. И, оно мне не навязывается, ни странно, ни удивительным. Скорее странно кажется тот интерес, который вызывает клоуна вне арены, как будто люди хотят убедиться, что в жизни у меня все не так, как у других людей. И мне не раз рассказывали мою биографию такой, некой она никогда не была и быть не могла.

Да, это так, в сознании зрителя клоун всегда был символом необыкновенной судьбы. Именно и клоун народы достигают того крайнего пика, когда она неминуемо должна перейти в драму. И тогда зритель видит смех клоуна на арене, он обязательно хотел узнать о боли человека, который смеется. Когда-то так и было — и клоунами становились люди, страстные, почтые драмы. Как Риголетто или Гуиневен. Интуитивная догадка средневековых, только изредка были довольно грубы, а потому и драмы клоуна — слишком очевидны и уродливы. А потом это стало эстетическим открытием художников, которые поняли, что драма тем убедительнее, если герой ее — клоун, и комедия тем сильнее, если она опирается на драматические повороты. Однако сами клоуны раньше копировали эстетики, сообщали им, что их неслыханный смех не оттеняет трагическими красками. И они принесли себе несчастные или сентиментальные биографии. Салонные мистерии и висбордные дети

аристократов толпились на аренах. Цирк в прошлом великая модная новинка, и его ирики откровенность привлекала и отталкивала. И клоун считался первенцем не очень пристойных. Но когда его сопроводили слухи о бережном хранении половины багетовой лепешки с гербом или о рожковой страсти и графике, которая толкала несчастного, но благородного юношу, на арену, или уж, на совсем худой конец — большой ребенок, который мечтается в жару, пока он, клоун, забавляет публику — искусство старается сохранить в людях оптимизм.

На экране шли фильмы «Альто Ильинич» Сердитова, «Воздушный извозчик», а Карапанов на арене показывал, как сидит и вращается на кресле, и широкие брюки очень выигрывали, в карманах можно прятать умную реквизит. Но, наоборот, такую же горячую речь мог бы произнести и Никулин в защиту своих узелков брючек и плоской шапочки.

— Однажды внешняя «чистоплотность» клоунов исчезла, имея определенные формы. И в иной цветовой гамме мог бы произнести и Никулин в защиту своих узелков брючек и плоской шапочки.

— Так было всегда, причем с цветом костюмов клоунов присматривались к политикам, и художникам.

— И находили в них цветовую гамму времени. Известно, что однажды Гоголь, только что закончивший портрет королевской семьи, встретил во дворце шута, воскликнув: «Господи! Как будто у масака кисть в ваши панталоны!». Но случайно, многие художники писали портреты клоунов, а линии, исходящие для эстетики, которые есть в искусстве клоуна, тем не менее точны во многих аспектах.

— Я часто повторяю: у каждого искусства свой путь к истине, у каждого художника свой путь познания истины. Я выбрал «смешной» путь...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

— Сам по себе цирк — это соединение драмы с комедией. В этом его фокус. Однажды если сейчас называть клоуна несчастными, вас просто усмеют...

Конечно, и наши клоуны — баловни судьбы, они вполне несчастны, необыкновенно популярны и любими. И все же клоун по-прежнему остается символом необычной судьбы. И вот парадокс: необыкновенной, но очень близкой и понятной каждому, необыкновенной, но столь же популярной. И по прошению назначения в искусстве клоуна все-таки осталась одна роль — роль своей маски, и только с позиций этой маски анализируют действительность. Естественно, зрителем непременно хочет знать о клоуне больше того, что он видит на арене, и он предполагает, что необычность образа клоуна связана с небольшостью его биографии.

